

«ОБЩАЯ ТЕОРИЯ» ДЖ. М. КЕЙНСА: ВЗГЛЯД 80 ЛЕТ СПУСТЯ

А.В. Холопов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

.....
Дж. М. Кейнс в своей «Общей теории», опубликованной 80 лет назад, подверг пересмотру ортодоксальную неоклассическую концепцию и предложил новое понимание принципов работы рыночной экономики. Основная идея «Общей теории» состоит в том, что уровень занятости зависит от величины эффективного спроса. Кейнс полагал, что значительная часть экономической деятельности определяется иррациональным началом («animal spirits») вследствие существования неустранимой неопределенности в отношении будущего. По мнению Кейнса, это иррациональное начало является основной причиной экономической нестабильности.

Неопределенность и иррациональное начало в поведении людей порождают нестабильность инвестиций. Кейнс подчеркивал различие между факторами, порождающими риск (который поддается расчёту), и неопределенностью (которую рассчитать невозможно). По этой причине он выступал против излишней математизации экономической теории.

Ещё один важный вклад Кейнса в экономическую науку – переключение фокуса анализа с долгосрочного на краткосрочный период. Вывод «Общей теории» заключается в необходимости государственного регулирования эффективного спроса с целью уменьшения экономических колебаний. Главная роль, которую Кейнс отводил государству, – снизить степень неопределённости и сделать развитие экономики более предсказуемым.

.....

Ключевые слова: кейнсианство, кейнсианская революция, макроэкономика, макроэкономическая политика, неопределённость, иррациональное начало, эффективный спрос, сбережения, инвестиции, мультипликатор, краткосрочный анализ.

В 1936 г. была опубликована работа выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»¹, которая быстро стала исключительно популярной. Это яркий пример того, как научная теория появляется в нужное время и в нужном месте. Великая депрессия, разразившаяся в 1929 г., поставила на грань полного краха экономическую систему промышленно развитых стран и со всей очевидностью показала, что свободный рыночный механизм не способен быстро справиться с возникшими проблемами. Экономисты и политики искали ответы на вопросы, почему стал возможным такой разрушительный кризис и как вывести экономику из затяжной депрессии. Неоклассическая теория, занимавшая к этому времени ведущие позиции в экономической науке, не могла ответить на эти вопросы и потому, по общему признанию, также оказалась в состоянии кризиса. С этой точки зрения, Великая депрессия стала, безусловно, мощным катализатором появления новой теоретической концепции.

Появление «Общей теории» произвело настоящий переворот в экономической теории, получивший вскоре название *кейнсианская революция*. Как отмечал в середине 1960-х гг. известный американский исследователь Б. Селлигмен, «невозможно отрицать громадное влияние «Общей теории». Оно отразилось на всех современных экономических исследованиях, в том числе, и принадлежащих критикам Кейнса. Самые непримиримые оппоненты Кейнса стали впоследствии на его сторону». [1, с. 504] В течение почти 40 лет концепция Кейнса занимала доминирующие позиции в экономической науке и экономической политике. Даже Милтон Фридмен, лауреат Нобелевской премии и лидер прямо противоположной школы экономической теории – монетаризма, сказал однажды: «Все мы теперь кейнсианцы».² Президент США Р. Никсон в 1971 г. повторил эти слова.

Во второй половине 1970-х гг. после очередного мирового экономического кризиса маятник предпочтений в экономической науке качнулся в противоположную сторону. Тяжелые последствия кризиса связали с широким использованием методов государственного стимулирования экономики на основе кейнсианских рецептов. Произошла так называемая «консервативная контрреволюция». На первый план вышли неоклассические концепции – монетаризм, теория предложения, теория рациональных ожиданий, обосновывавшие необходимость ослабить регулируемую роль государства в экономике, предоставив большую свободу рыночному механизму саморегулирования. По словам заместителя главы ФРС А. Блайндера, уже в 1980 г.

«трудно было найти американского экономиста в возрасте до сорока лет, который считал бы себя кейнсианцем». [2, с.367]

Однако экономическая наука непостоянна в своих пристрастиях. Разразился кризис 2007-2009 гг., и уже неоклассические концепции оказались в положении обвиняемого. Именно отсутствие должного контроля за экономикой и, особенно, за финансовыми рынками со стороны государства стало рассматриваться в качестве важнейшего фактора, обусловившего наступление кризиса. И сегодня снова резко вырос интерес к идеям Кейнса. Р. Лукас, также лауреат Нобелевской премии и лидер другой прямо противоположной кейнсианству экономической концепции – теории рациональных ожиданий – заметил в 2009 г.: «Видимо, в условиях экономического кризиса кейнсианцем становится каждый». [3, с. 15]

В этих условиях юбилей «Общей теории» – хороший повод еще раз взглянуть на теорию и практические рекомендации Кейнса. 80 лет – достаточный период времени, чтобы, абстрагируясь от колебаний симпатий и антипатий, носящих, зачастую, конъюнктурный характер, оценить роль Кейнса в экономической науке. Не зря сказал поэт: «Большое видится на расстоянии». Тем более, что за эти годы предпринимались многочисленные попытки не только критики Кейнса, но и расширения его концепции, внесения в нее элементов динамики, соединения с неоклассической теорией и т.д. Как заметил известный историк экономической мысли М. Блауг, «с Кейнсом произошло абсолютно то же самое, что с Рикардо, Марксом, Вальрасом и Маршаллом: его препарировали, интерпретировали, переинтерпретировали, стандартизировали, упрощали, сводили к графикам и альтернативным математическим моделям «Кейнс 1», «Кейнс 2» и т.д., так что в ходе этого процесса он стал автором, которого все цитируют, но никто не читает». [4, с. 608]

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что благодаря Кейнсу в экономической науке возник новый подход к анализу экономических процессов. До него экономическая теория концентрировала своё внимание, главным образом, на микроэкономических проблемах. В центре внимания неоклассиков стояли отдельные фирмы или отдельные рынки, проблемы максимизации прибыли и достижения частичного равновесия. Экономика в целом рассматривалась как совокупность хозяйствующих единиц, и вопросы достижения общего экономического равновесия (чем занимался, в частности, Л. Вальрас) исследовались на базе тех же микроэкономических принципов.

Из концепции Кейнса следует, что неполная занятость и экономические кризисы нельзя

¹ В дальнейшем для краткости и следуя устоявшейся традиции работу Дж.М. Кейнса мы будем называть «Общая теория».

² Хотя впоследствии М. Фридмен утверждал, что его неверно интерпретировали, вырвав эти слова из контекста.

объяснить на микроэкономическом уровне. Они являются специфическими макроэкономическими проблемами, и решаться должны на макроэкономическом уровне. Можно утверждать, что макроэкономика как особый раздел экономической теории стала формироваться лишь после выхода в свет «Общей теории»³.

Конечно, можно вспомнить «Экономическую таблицу» Ф. Кенэ, которую с некоторой долей условности иногда называют первым в истории науки опытом макроэкономического анализа кругооборота продуктов, доходов и расходов. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением Й. Шумпетера, что «истинным предшественником Кейнса был Кенэ» [5, с.385]. Однако, с одной стороны, в «Экономической таблице» можно увидеть лишь зачатки идеи макроэкономических взаимосвязей, которую сам Кенэ даже четко не формулирует. С другой стороны, концепция физиократов в дальнейшем не имела последователей и развития не получила. Потребовалось более полутора столетий, чтобы экономическая наука в лице Кейнса приступила к анализу взаимосвязей между агрегированными величинами, совокупными макроэкономическими показателями – национальным доходом, совокупными потребительскими расходами, инвестициями, сбережениями и т.д.

Анализируя кейнсианскую концепцию важно помнить, что она формировалась в годы Великой депрессии, когда катастрофический уровень безработицы стал реальной угрозой не только для экономической, но и в целом для социально-политической системы промышленно развитых стран. Неслучайно в центре кейнсианской теории стоят факторы, определяющие уровень занятости.

В связи с этим важнейшая заслуга Кейнса состоит в соединении анализа различных рынков – рынков товаров и услуг, рынка труда, денежного рынка – в рамках единой теории. До него проблемы этих рынков рассматривались, как правило, обособленно друг от друга, считалось, что их взаимное влияние невелико. Позиция Кейнса заключается в том, что различные сектора экономики и различные рынки тесно связаны между собой. Совокупный доход зависит от уровня занятости, а занятость зависит от совокупных расходов. Совокупные расходы, включающие потребительские и инвестиционные расходы, в свою очередь, зависят от состояния денежного и в целом финансового рынка. Таким образом, для Кейнса современная экономика представляет собой единый механизм, основанный на сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей.

Уровень занятости, конечно, зависит не только от желания рабочих трудиться при данном уровне заработной платы, но и от спроса на труд со стороны предпринимателей. Спрос на ресурсы, как известно, является производным

от спроса на конечный продукт, поэтому занятость должна зависеть от величины совокупного спроса. Предшественники Кейнса в рамках неоклассической теории не уделяли этому фактору занятости достаточно внимания, так как исходили из закона, сформулированного ещё Ж.-Б. Сэем: предложение само порождает спрос, поскольку вся стоимость произведенной продукции составляет совокупный доход общества, который должен быть прямо или косвенно израсходован на покупку продуктов.

Кейнс подверг критике закон Сэя и поставил в центр своего анализа проблему эффективного (фактического) спроса, т.е. такой величины совокупного спроса, которая обеспечивает данный уровень занятости. Он показывает, что именно нехватка эффективного спроса является ключевой проблемой экономики, в результате чего возникают депрессия и неполная занятость. «Корни прославленного оптимизма традиционной экономической теории, приведшего к тому, что экономисты ... учат, что всё к лучшему в этом мире из миров, лишь бы предоставить его самому себе, лежат, на мой взгляд, в недооценке значения тех препятствий для процветания, которые создаются недостаточностью эффективного спроса». [6, с. 65–66]

Ключевая проблема, от решения которой зависит, будет ли совокупный спрос достаточен для обеспечения полной занятости, – это превращение сбережений в инвестиции. Подход Кейнса к анализу этой проблемы принципиально важен для понимания сути и его теоретических взглядов, и практических выводов. Он видел три пробела в экономической науке, которые необходимо было заполнить для создания современной теории занятости: анализ склонности к потреблению, определение предельной эффективности капитала, лежащей в основе склонности к инвестированию, и теория процента.

Основа логики Кейнса – так называемый «основной психологический закон», который он формулирует следующим образом: «Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход». [6, с. 117] Иначе говоря, недостаточность эффективного спроса может возникать из-за психологической склонности людей к сбережениям. Кейнс неслучайно называет этот закон основным. Он подчеркивает, что «именно в этом психологическом законе следует искать ключ для решения наших практических проблем». [6, с. 63]

Вследствие склонности к сбережениям для поддержания любого данного уровня за-

³ Сам термин «макроэкономика» («macroeconomics») впервые использовал американский экономист Лоренс Клейн в 1946 г.

■ Мировая экономика

нотности необходим достаточный объём инвестиций, который компенсировал бы нехватку потребительского спроса. Инвестиции будут увеличиваться до тех пор, пока предельная эффективность капитала будет превышать ставку процента. Идея Кейнса состоит в том, что предельная эффективность капитала зависит не от текущей отдачи, а от ожиданий относительно будущего дохода от капитала. Рассматривая факторы, определяющие предельную эффективность капитала и, соответственно, склонность к инвестированию, Кейнс пишет о воздействии на объём инвестиций различных видов рисков, ненадежности сведений, на основе которых оценивается предполагаемый доход, состояния уверенности, с которым делаются прогнозы, частого преобладания чисто спекулятивных мотивов. Более того, как подчеркивает Кейнс, на принятие решений об инвестировании нередко оказывают влияние воздействие капризов, настроения, желание просто попытаться счастья, т.е. факторы, связанные со спонтанными изменениями настроений инвесторов, что приводит к резким колебаниям объёмов инвестиций и, соответственно, эффективного спроса. «Оценивая ожидаемый размах инвестиций, мы должны поэтому принять во внимание нервы, склонность к истерии, даже панику и реакции на перемену погоды у тех, от чьей стихийной активности в значительной степени и зависит эти инвестиции». [6, с. 169]

Размер инвестиций зависит и от ставки процента. Центральная категория в теории процента Кейнса – предпочтение ликвидности. Дело в том, что, приняв решение об отказе от текущего потребления в пользу будущего потребления, т.е. осуществляя сбережение, человек должен решить, в какой именно форме он будет держать в своих руках распоряжение будущим потреблением. Захочет ли человек сохранить возможность в случае необходимости немедленно потратить свои сбережения или он готов отказаться от такой возможности на какой-то срок? Иными словами, желает ли он сохранить сбережения в ликвидной форме (например, наличные деньги) или готов отказаться от ликвидности (например, купив ценные бумаги). По мнению Кейнса, «норма процента есть вознаграждение за лишение денег и ликвидности на определенный период». [6, с. 172]

Так же, как и в случае со склонностью к сбережениям и предельной эффективностью капитала, в своей теории процента Кейнс большую роль отводит психологическому фактору. Он пишет, что «предпочтение ликвидности определяется предположениями относительно будущей нормы процента, складывающимися под влиянием массовой психологии». [6, с. 175] И далее он формулирует эту мысль еще более

определенно: «...Очевидно, что норма процента – в значительной степени психологический феномен». [6, с. 200]

Рассматривая воздействие инвестиций на совокупный доход и занятость, Кейнс сформулировал свою концепцию мультипликатора⁴. Когда происходит прирост общей суммы инвестиций, совокупный доход увеличивается на сумму, которая превосходит прирост инвестиций в соответствии с величиной мультипликатора. Чем больше предельная склонность к потреблению, тем больше величина мультипликатора и, значит, тем больше сдвиги в занятости, вызываемые данным изменением в размерах инвестиций. И в данном случае Кейнс отмечает, что «значения мультипликатора представляют собой функцию от психологических склонностей населения». [6, с. 135]

Таким образом, согласно концепции Кейнса, ключевые факторы, определяющие величину эффективного спроса и уровень занятости, – склонность к потреблению, предельная эффективность капитала, склонность к инвестированию, норма процента, величина мультипликатора – в значительной степени определяются психологическими мотивами.

Конечно, Кейнс не был первым, кто обратил внимание на роль психологического фактора в экономике. В частности, родоначальники маржинализма обращались к субъективным оценкам индивидуумов при анализе основных экономических категорий. Однако при этом, с одной стороны, предполагалось, что хозяйствующие субъекты принимают рациональные решения и поэтому рыночная экономика в целом эффективно использует имеющиеся ресурсы. С другой стороны, сторонники маржинализма исходили из того, что эти субъективные оценки могут быть количественно измерены либо абсолютно (кардиналистский подход), либо относительно через оценку предпочтений индивидуума (ординалистский подход), либо, наконец, через оценку вероятности принятий того или иного решения. В результате с развитием маржинализма началось широкое применение математики в экономических исследованиях. У Джемсона, один из авторов маржиналистской революции, отмечал: «Поскольку экономика действительно имеет дело с количествами, она по необходимости всегда была математической по своей сути. Но строгим и обобщающим утверждениям и простоте понимания её количественных законов всегда мешало пренебрежение теми мощными методами выражения, которые с таким успехом применялись в большинстве других наук». [7, с. 70]

Кейнс в этих вопросах занимал иную позицию. Он подчеркивал, что «большинство наших решений позитивного характера ... принимается

⁴ Само понятие мультипликатора впервые было введено в экономическую теорию английским экономистом Ричардом Каном в 1931 г. Концепции Кана и Кейнса близки, но есть и различие. Кан рассматривал мультипликатор занятости, поскольку с его помощью измерялось отношение между увеличением совокупной занятости и приращением первичной занятости в отраслях, непосредственно связанных с инвестициями.

под влиянием одной лишь жизнерадостности (*animal spirits*) – этой спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть сложа руки, но отнюдь не в результате определения арифметической средней из тех или иных количественно измеренных выгод, взвешенных по вероятности каждой из них». [6, С. 168]

Введя в экономическую науку понятие *animal spirits*⁵ как важного фактора, влияющего на принятие экономических решений, Кейнс поставил под сомнение традиционную для экономической теории еще со времен А. Смита модель экономического поведения человека *homo oeconomicus*, основанную на рациональной оценке затрат и выгод. Видные американские экономисты Дж. Акерлоф и Р. Шиллер подчеркивают: «Подобно тому, как «невидимая рука» Адама Смита является ключевым понятием классической экономической теории, иррациональное начало (*animal spirits*) Кейнса – это основа иного взгляда на экономику, объясняющего неустойчивость, свойственную капитализму». [8, с. 17]

Конечно, люди, как правило, преследуют свои экономические (корыстные) интересы, но при этом они, по убеждению Кейнса, не всегда поступают рационально, хотя и стараются это делать. Точнее говоря, рациональные, с их точки зрения, решения, далеко не всегда бывают верными. Особенно это касается инвестиционной сферы, поскольку в ней необходимо соотносить сегодняшние затраты с доходом, который инвестор ожидает получить в будущем, а будущее никому не известно. В результате экономические решения приходится принимать в условиях неопределенности. Как отмечает известный английский экономист и исследователь кейнсианства Р. Скиддельски, «ключевой в теории Кейнса была тема неустранимой неопределенности в отношении будущего». [3, с. 16]

Традиционный подход к анализу принятых решений в условиях неопределенности предполагает оценку рисков. Особенность позиции Кейнса состоит в том, что он проводит различие между риском, который поддается количественной оценке, и неопределенностью, которая возникает в результате случайных действий. Такая неопределенность вообще не имеет никакой вероятности, а следовательно, не может быть оценена и измерена. Критикуя неоклассическую школу, он писал: «Гипотеза о будущем, которое можно рассчитать, ведет к ошибочной интерпретации принципов поведения, к которому нас нуждается потребность в действии, и к недооценке факторов сомнения, случайности, надежды и страха» [9, с. 366] Действие фактора *animal spirits* (иррационального начала) связано с реакцией людей именно на такого рода неопределенность, которая особенно возрастает в условиях экономической нестабильности.

Если в экономике велика роль факторов, не поддающихся количественной оценке, значит, по мнению Кейнса, разработка и использование в экономической науке сложных математических моделей не имеют большой практической ценности. «... Человеческие решения, поскольку они воздействуют на будущее – в личных, политических или экономических делах, – не могут полагаться на строгие математически обоснованные ожидания, поскольку отсутствует база для их обоснования». [6, с. 169] Отметим, что Кейнс достаточно критически относился не только к излишней математизации экономической науки, но и к эконометрике, называя ее «статистической алхимией». [10, с. 460] Он подчеркивал, что для оценки возможности практического применения эконометрических моделей «требование измеримости всех значимых факторов является чрезвычайно важным. Ведь это обстоятельство исключает из сферы применения ... [эконометрического] метода все те экономические задачи, в рамках которых могут быть значимы политические, социальные и психологические факторы...» [11, с. 436]

Анализ функционирования экономики с позиции психологических мотивов и ожиданий, которыми руководствуются хозяйствующие субъекты, и акцент, который делал Кейнс на факторе неопределенности, и дали ему основание сделать вывод, что рыночный механизм не обеспечивает обязательного и автоматического превращения сбережений в инвестиции, поскольку мотивы, которые определяют склонность к сбережениям, не связаны непосредственно с мотивами, определяющими желание инвестировать.

В этих условиях нет никакой уверенности, что свободно действующий рыночный механизм сможет эффективно согласовать цели огромного количества людей. Кейнс не возлагал особых надежд на «невидимую руку» рынка в деле достижения полной занятости и указывал на «жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе...». [6, с. 336] Конечно, он был против тотального государственного регулирования и подчеркивал, что проблема не в том, что рыночная экономика плохо использует те факторы производства, которые она вообще использует. Проблема состоит в том, что рыночная система использует не все факторы производства, и с этой точки зрения она нуждается в помощи государства. Поскольку недостаточность эффективного спроса, по логике Кейнса, связана, прежде всего, с нестабильностью частных инвестиций, чтобы использовать эффект мультипликации и повысить занятость, важную роль могут сыграть государственные меры, направленные на увеличение эффективного спроса, особенно го-

⁵ В русских изданиях «Общей теории» это понятие обычно переводится как «жизнерадостность». Однако в переводе книги Дж. Акерлофа и Р. Шиллера «*Spiritus Animalis*» используется более общий термин – «иррациональное начало».

■ Мировая экономика

сударственные инвестиции. «Я рассчитываю на то, что государство ... будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций». [6, с. 170]

Очевидно, что, по логике Кейнса, государство, осуществляя за счет бюджетных ресурсов инвестиции, регулируя ставку процента и в целом управляя эффективным спросом, прежде всего, решает задачу уменьшения неопределенности в целях создания более стабильных и предсказуемых условий для частной предпринимательской деятельности.

Идея неустранимой неопределенности в отношении будущего красной нитью проходит через всю теорию Кейнса. «...Наши знания о будущем являются колеблющимися, туманными и неопределенными». [9, с. 359] Понятно, что чем более отдаленное будущее мы должны принимать в расчет, тем большим туманом оно покрыто. Из этого вытекает еще одна существенная особенность теоретической системы Кейнса, отличающая её от традиционных неоклассических концепций.

Неоклассики признавали возможность кризисов как временного отклонения экономики от состояния равновесия, но при этом делали акцент на способности рыночной системы в долгосрочном периоде обеспечивать полное и эффективное использование ресурсов благодаря гибкости цен, заработной платы и процента.

Знаменитой стала следующая мысль Кейнса, высказанная, правда, в более ранней работе «Трактат о денежной реформе» (1923 г.): «... Этот *долгосрочный период* – представляет собой ориентир, вводящий в заблуждение при анализе текущих событий. В *долгосрочном периоде* мы все покойники. Экономисты слишком облегчили бы свою задачу и лишили бы её какой бы то ни было ценности, если бы во время бури они могли нам только сказать, что когда шторм закончится, океан будет снова спокоен». [12, р. 80]

Кейнс подчёркивает, что анализ функционирования экономики должен учитывать негибкость («жесткость») цен и заработной платы в *краткосрочном периоде*, в результате чего нарушается нормальная работа рыночного механизма. Как отмечает Й. Шумпетер, для Кейнса «необходимо было осознать, что возникающие и наблюдаемые ситуации являются результатом последовательности краткосрочных событий и краткосрочных реакций на них...» [13, с. 1542] Выявление причин кризиса и определение мер, необходимых для его преодоления, требуют, таким образом, рассмотрения экономики в *краткосрочном периоде*. Именно после появления «Общей теории» в экономической науке обще-

принятым стало разграничение долгосрочного и краткосрочного периодов в макроэкономическом анализе.

Обратим внимание, что выдвигание на первый план краткосрочного периода в экономическом анализе имеет непосредственную связь с реальной практикой государственного регулирования. На экономическую политику, проводимую правительством, огромное влияние оказывают особенности чисто политического процесса. Правительства в современных условиях существуют, как правило, в краткосрочном периоде – от выборов до выборов, т.е. обычно 4 года, а в условиях политической нестабильности, характерной для многих стран, и того меньше⁶. Следовательно, экономическая политика разрабатывается и реализуется, прежде всего, исходя из краткосрочных задач, стоящих перед страной. Поэтому экономическая наука не может не заниматься краткосрочным анализом, имея, конечно, в виду возможные долгосрочные последствия тех или иных мер экономической политики. С этой точки зрения, концепция Кейнса, особенно учитывая её практическую составляющую, представляется сегодня более актуальной, чем некоторые современные теории, по-прежнему делающие акцент на долгосрочных макроэкономических моделях.

Таким образом, мы видим, что Кейнс подверг пересмотру целый ряд фундаментальных теоретических и методологических принципов экономической науки, что и даёт основание говорить о кейнсианской революции. Оценивая значение «Общей теории», можно в полной мере согласиться со словами Р. Хайлбронера, который писал, что «книга была поистине революционной, и никакое другое слово тут не подойдет. Она перевернула экономику с ног на голову...» [2, с. 346]

Несмотря на то, что Кейнс был учеником А. Маршалла и его становление как экономиста происходило в рамках Кембриджской школы, он решительно порвал с классическими традициями и на протяжении всей работы противопоставляет свои взгляды взглядам классиков⁷. Состояние равновесия при полной занятости, которое рассматривалось как основное в неоклассической концепции, по мнению Кейнса, является лишь частным случаем, своего рода исключением из правила. «Я назвал эту книгу «Общая теория занятости, процента и денег», акцентируя внимание на определении «общая». Книга озаглавлена так для того, чтобы мои аргументы и выводы противопоставить аргументам и выводам *классической теории*... Постулаты классической теории применимы не к общему,

⁶ Так, в Италии за последние 40 лет премьер-министры менялись 24 раза (средний срок «жизни» правительства – 1,6 года), в Японии – 23 раза, во Франции – 16 раз.

⁷ Определение классической теории у Кейнса, по его собственному признанию, несколько отличается от общепринятого. К экономистам-классикам Кейнс относит как собственно классическую политическую экономию (Д. Рикардо, Дж. Милля и их предшественников), так и сторонников неоклассической концепции – А. Маршалла, Ф. Эджурта, А. Пигу.

а только к особому случаю... Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни». [6, с.42] И далее: «Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, – значит оставлять без внимания действительные трудности». [6, с. 65–66.]

Иными словами, согласно Кейнсу, для рыночной экономики, как правило, характерно состояние неравновесия, когда существует вынужденная безработица, сбережения не равны инвестициям, а уровень совокупного спроса недостаточен для достижения полной занятости. Кейнс на основании своей макроэкономической концепции впервые открыто подверг сомнению традиционный оптимизм классической и неоклассической экономической науки относительно способности рыночного механизма в условиях экономической свободы и невмешательства государства эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Одну из своих статей Кейнс так и назвал: «Конец *laissez-faire*». Он убежден, что экономические кризисы неслучайны, а неполная занятость может носить хронический характер, и причина тому – внутренне присущая рыночной экономике нестабильность.

Из кейнсианской теоретической концепции логически следует практический вывод. Если рыночная экономика, функционирующая на основе принципов *laissez-faire*, не всегда в состоянии быстро справиться с депрессией и эффективно восстановить полную занятость, необходимо широкое вмешательство государства. Конечно, и до Кейнса в экономической науке высказывалось мнение, что экономическая роль государства должна быть более активной (Дж. Робинсон, А. Пигу и др.). Однако речь шла, главным образом, о необходимости использовать государство для решения отдельных проблем – ограничения монополий, сокращения отрицательных внешних эффектов, изменения системы распределения доходов и др. Кейнс ставит вопрос о целенаправленном воздействии на всю экономическую систему через изменение эффективного спроса с целью обеспечения полной занятости. Иными словами, кейнсианская революция означала коренной пересмотр экономической наукой соот-

ношения рынка и государства и превращение государственного макроэкономического регулирования в важнейший элемент хозяйственного механизма в современной экономике.

«Общую теорию» Кейнса часто сравнивают с «Богатством народов» А. Смита. Такое сравнение уместно потому, что «Общая теория», как и «Богатство народов», оказала мощное воздействие на всё последующее развитие экономической науки. На базе идей Кейнса сформировалось одно из крупнейших и наиболее авторитетных направлений современных экономических исследований – *кейнсианство*. У теории Кейнса появились многочисленные сторонники, интерпретаторы, популяризаторы. Возникли и получили широкую известность концепции неокейнсианства, посткейнсианства, нового кейнсианства. Практика государственного макроэкономического регулирования также развивалась во многом в соответствии с рекомендациями Кейнса.

Вместе с тем, появление «Общей теории» стало мощным стимулом и для дальнейшего развития неоклассических концепций, которые, полемизируя с основными положениями кейнсианства, искали новые аргументы в защиту идей экономической свободы и ограничения вмешательства государства в экономику.

Таким образом, после выхода «Общей теории» экономическая наука преимущественно развивалась либо в русле концепции Кейнса, либо в полемике с ней. Однако, оценивая эволюцию экономических концепций за последние 80 лет, важно подчеркнуть, что потенциал кейнсианской революции ещё далеко не исчерпан. В 1930-е гг. Кейнс бросил вызов так называемому *мейнстриму* в науке, в основе которого находились неоклассические теории. Но и в начале XXI в. многие его идеи – от роли неопределенности в экономической жизни до места математики и эконометрики в экономических исследованиях – по-прежнему актуальны и звучат оппозиционно по отношению к сегодняшнему мейнстриму. Кейнс без преувеличения можно назвать величайшим экономистом-теоретиком, а «Общую теорию» наиболее значительным произведением в области экономической теории XX столетия. М. Блауг замечает: «Высочайшая дань уважения, которая может быть выражена экономисту, заключается в том, чтобы признать, что экономическую теорию невозможно представить без него. Не правда ли, в отношении Кейнса это верно?» [4, с. 629].

Список литературы

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд., 1994. 687 с.
3. Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. СПб.: 1993. с.70-77.

■ Мировая экономика

---

4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С.37–340.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости. / Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. – С. 356–367.
6. Кейнс Дж. М. Комментарий // Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – С. 459–460.
7. Кейнс Дж. М. Метод профессор Тинбергена // Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 433– 443.
8. Keynes J.M. A Tract on Monetary Reform. New York, Prometheus Books, 2000. 220 p.
9. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
10. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. 253 с.
11. Хайлбронер Р. Философы от мира сего. М.: КоЛибри, 2008. 432 с.
12. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. Изд. Института Гайдара, 2011. 416 с.
13. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3-х т. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 3. 1664 с.

Об авторе

Холопов Анатолий Васильевич – д.э.н., профессор, декан факультета международных экономических отношений МГИМО МИД РФ. E-mail: akholopov@mgimo.ru.

“GENERAL THEORY” OF J.M. KEYNES: 80 YEARS AFTER

A.V. Kholopov

Moscow State Institute of International Relations (University), Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The Keynes' "General Theory", published 80 years ago, overthrew the neoclassical orthodoxy and created a new understanding of how market economy works. The main idea of the "General Theory" is that the amount of employment depends on the level of effective demand. Keynes believed that much economic activity is governed by "animal spirits" because of the existence of inescapable uncertainty about the future. In Keynes' view these "animal spirits" are the main cause for economic fluctuations. The uncertainty and "animal spirits" make investments unstable. He made distinction between risk (which is measurable) and uncertainty (which is not). This is the reason why Keynes opposed the excessive mathematicization of economics. His another important impact on economics was to switch the focus of economic analysis from the long run to the short term. The message of "General Theory" was that government should manage demand to limit economic fluctuations. The role Keynes gave the state was essentially to reduce uncertainty and to make economy more predictable.*

Key words: Keynesian economics, Keynesian revolution, macroeconomics, macroeconomic policy, uncertainty, animal spirits, effective demand, savings, investments, multiplier, short run analysis.

References

1. Seligman B. Main Currents in Modern Economics. The Free Press of Glencoe, 1963. (Russ. ed.: Seligman B. Osnovnye techeniya sovremennoy ekonomicheskoy mysli. – М.: Progress, 1968. – 600 с.)
2. Heilbroner R. The Worldly Philosophers. Touchstone, 1999. (Russ. ed.: Heilbroner R. Filosofiy ot mira sego. – М.: CoLibri, 2008. – 432 с.)
3. Skidelski R. Keynes: The Return of the Master. N.Y., PublicAffairs, 2009. (Russ. ed.: Skidelski R. Keynes. Vozvraschenie mastera. - М.: ООО «United Press», 2011. – 253 с.)
4. Blaug M. Economic Theory in Retrospect. Cambridge University Press, 1985. (Russ. ed.: Blaug M. Ekonomicheskaya mysl v retrospektive. – М.: Delo Ltd., 1994. – 687 с.)
5. Schumpeter J. Ten Great Economists from Marx to Keynes. Oxford University Press, 1951. (Russ. ed.: Schumpeter J. Desyat velikikh ekonomistov ot Marksa do Keynsa. – Izd. Instituta Gaidara, 2011. – 416 с.)
6. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Palgrave Macmillan, 1936. (Russ. ed.: Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg / Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. – М.: Eksmo, 2007. С.37–340)

7. Jevons W.S. Notice of a General Mathematical Theory of Political Economy. L.J. Murray, 1862. (Russ. ed.: Jevons W. S. Kratkoe soobschenie ob obschey matematicheskoy teorii politicheskoy ekonomii. *Teoriya potrebitelskogo povedeniya i sprosa*. SPb.: 1993. p. 70–77)
8. Akerlof G., Shiller R. Animal Spirits. How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism. Princeton University Press, 2009. (Russ. ed.: Akerlof G., Shiller R. Spiritus Animalis, ili kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoy I pochemu eto vajno dlya mirovogo kapitalizma. M.: OOO «United Press», 2010. – 273 p.)
9. Keynes J. M. The General Theory of Employment. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 51, No. 2 (Feb., 1937), pp. 209–223 (Russ. ed.: Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti. / Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. – M.: Eksmo, 2007. – C. 356–367)
10. Keynes J. M. Comment // *The Economic Journal*. 1940, Vol. 50, № 197. P. 154-156. (Russ. ed.: Keynes J. M. Kommentariy. / Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. – M.: Eksmo, 2007. – 459–460)
11. Keynes J. M. Professor Tinbergen's Method. *The Economic Journal*. 1939, Vol. 49, № 195. P. 558-570 (Russ. ed.: Keynes J. M. Metod professora Tinbergena M. Keynes J. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. Moscow: Eksmo, 2007. P. 433– 443)
12. Keynes J.M. A Tract on Monetary Reform. New York, Prometheus Books, 2000. 220 p.
13. Schumpeter J. History of Economic Analysis. Routledge, 1994. (Russ. ed.: Schumpeter J. Istoriya ekonomicheskogo analiza: v 3 t. SPb.: Ekonomicheskaya Shkola, 2001. V. 3. 1664 p.)

About the author

Anatoly V. Kholopov – Doctor of Economics, Professor, Dean of the School of International Economic Relations MGIMO (University) of the MFA of the Russian Federation. E-mail: akholopov@mgimo.ru.